

УДК 94 (100) : 341.24 (47 : 438) «1921»

Деятельность Белорусского управления по эвакуации населения (январь–август 1921 г.)

А. М. БАБКОВ

Белэвак являлся структурным подразделением Центроэвака НКВД РСФСР и одновременно рассматривался властями БССР как и их исполнительный орган. Белэваком реэвакуировались беженцы и репатриировались военнопленные Первой мировой и польско-советской войн, демобилизованные красноармейцы, интернированные и др. Им оказывалась жилищная, продовольственная, медицинская помощь, спасшая многих от голода и эпидемий. Из РСФСР и других советских республик опекаемые Белэваком контингенты населения направлялись преимущественно в Польшу, частично – в Прибалтийские страны. Большинство беженцев, возвращавшихся в Польскую Республику, были уроженцами Западной Беларуси. Среди них преобладали белорусы, поляки, евреи.

Ключевые слова: Белэвак, беженцы, реэвакуация, эпидемия, контингент, эшелон.

B.E.D. was a structural division of Central Evacuation Department of People's Commissariat of Internal Affairs of RSFSR and was simultaneously considered by the Belarussian authorities as their executive office. B.E.D. re-evacuated refugees, repatriated prisoners of the World War I and the Polish-Soviet war, demobilised Red Army men, those interned and others. They were provided with housing, food, medical aid, which rescued many people from hunger and epidemics. From RSFSR and other Soviet republics monitored by B.E.D. contingents of the population were mainly directed to Poland, partially to the Baltic countries. The majority of the refugees returning to the Polish republic were natives of the Western Belarus. Among them Belarussians, Poles, Jews prevailed.

Keywords: B.E.D., refugees, re-evacuation, epidemic, contingent, echelon.

После подписания 12 октября 1920 г. между РСФСР, советской Украиной и Польшей договора о перемирии прекратились боевые действия на территории Беларуси. С этого времени к западной границе и особенно в г. Минск как крупный железнодорожный, промышленный центр и конечный пункт, расположенный недалеко от границы с Польшей, начинает стекаться масса беженцев из советской России. Беженцы надеялись, что им из Минска удастся быстрее вернуться на родину. Они двигались к западной границе, «заполняя леса и дороги, валяясь под открытым небом, на железнодорожных путях, уничтожая народное имущество и принося огромный вред государству» [1, д. 84, л. 52 об].

Репатриация населения между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей – с другой, осуществлялась на основе «Соглашения о репатриации», подписанного 24 февраля 1921 г. между странами и дополненного Рижским мирным договором. Стороны обязались «приступить к возможно скорейшей репатриации всех находящихся в пределах их территорий заложников, гражданских пленных, интернированных, военнопленных, беженцев и эмигрантов» [2, с. 502]. Под беженцами понимались лица, проживавшие до 1 августа 1914 г. на территории одной из договаривающихся стран и находившиеся на территории другой стороны, «оставившие во время мировой войны 1914–1918 гг. или российско-украинско-польской войны, или гражданской войны занятые или угрожаемые неприятелем районы, либо выселенные распоряжением военных или гражданских властей». К беженцам приравнивались также «бывшие военнопленные мировой войны до 1 августа 1914 г., проживавшие на территории одной из договаривающихся сторон и находящиеся на территории другой стороны», а также находившиеся на территории Польской Республики бывшие военнослужащие российско-украинских армий и «не взятые в плен» [2, с. 502–503].

Реэвакуацией беженцев и других категорий населения, репатриацией военнопленных в БССР, Гомельской и Витебской губерниях, входивших в состав РСФСР, занималось управление Главноуполномоченного по Западной области и БССР (Главэвакзап) во главе с Л.И.

Розенгаузом, которое было подчинено Центроэваку НКВД РСФСР. Фактически Главэвакузуп являлся исполнительно-распорядительным органом РСФСР на территории БССР, Гомельской и Витебской губерний.

В БССР работа по реэвакуации беженцев и репатриации военнопленных осуществлялась Белорусским управлением по эвакуации населения (Белэвак), созданным на основе Минского губэвака в январе 1921 г. во главе с Марьясиным, а позже – М. Стоковским [3, д. 444, л. 68] и подведомственными ему уездными эвакуационными органами. Белэвак являлся структурным подразделением Центроэвака РСФСР и в административном отношении подчинялся непосредственно Главэвакузупу. Одновременно он рассматривался белорусскими властями как орган исполнительной власти БССР. В условиях гражданской войны и формирования военного союза между РСФСР и другими советскими республиками устанавливалась очень жесткая централизованная система управления Центроэваком РСФСР всей эвакуационной работой как в советской России, так и на территории БССР и других советских республик. Для РСФСР необходимость централизации руководства всем процессом перемещения огромных масс населения диктовалась также потребностью поддерживать контроль за эвакуационными путями, значительная часть которых проходила на запад по территории Беларуси и таким образом сохранить непосредственный контроль на западной границе за обменом военнопленными, перемещением беженцев мировой и польско-советской войн, мигрантов и других категорий населения.

В январе 1921 г. при Совнаркоме БССР под председательством И. Адамовича состоялось межведомственное совещание, на котором обсуждался вопрос о массовом прибытии в Минск беженцев, военнопленных, других контингентов населения, проблемах налаживания их быта и неотложных мерах по их реэвакуации в места постоянного проживания. Главное внимание участников совещания было уделено подготовке Белэвака к проведению реэвакуационной работы. С докладом выступил начальник Белэвака Марьясин, который охарактеризовал сложившуюся в Минске обстановку, вызванную скоплением громадного количества беженцев как очень сложную. Он сообщил, что численность зарегистрированных беженцев и военнопленных достигла в Минске 5325 человек. Из них 1200 беженцев и 400 военнопленных вернулись из Германии и были размещены в общежитиях, остальные проживали на частных квартирах [3, д. 444, л. 56]. Марьясин обратил внимание участников совещания на то, что в более сложном положении оказались беженцы. Если «для военнопленных существует питательный пункт, на котором выдается горячая пища, то беженцы ее не получают из-за отсутствия мяса и круп». Плохо обстояло дело и с обеспечением беженцев жильем. «Их пришлось вселить в первые попавшиеся под руки общежития, т.к. на вокзале беженцев нельзя было оставлять ни одного дня» [3, д. 444, л. 56]. Существовали опасения, что огромная скученность в общежитиях может вызвать эпидемические заболевания. Партийно-советские органы понимали, что тяжелые условия проживания беженцев и пленных могли привести к росту антисоветских настроений. Во избежание антисоветской агитации среди них Марьясин призвал участников совещания «срочно, в порядке боевого задания» оказать Белэваку всевозможную помощь в укреплении его финансово-материальной базы по оказанию беженцам и пленным жилищной, продовольственной и санитарно-медицинской помощи. Причем, он отметил, что эти меры «имеют, помимо своего социального значения, крупное политическое значение». Марьясин обратился к представителю жилсовета Слепяну с предложением выделить Белэваку четыре здания для оборудования общежитий по 200 человек в каждом и обустроить одно запасное общежитие, а также предоставить здание для госпиталя-изолятора вместимостью 300 мест и построить баню. В ходе обсуждения поставленных председателем Белэвака вопросов среди участников совещания возникли споры о целесообразности строительства отдельной бани для беженцев. Представитель комздрава Г.С. Липманов высказался против постройки отдельной бани для Белэвака и предложил комхозу построить большую баню на Дементьевской улице, которая обслуживала бы всех прибывающих в Минск. «Поезда будут поданы и всякий прибывающий выполнит банную повинность», – заявил он. Г.С.

Липманов предложил также вместо открытия изолятора для Белэвака «оборудовать одну остро-заразную больницу для обслуживания населения разных категорий, в т.ч. пленных и беженцев» [3, д. 444, л. 56 об].

На совещании был принят ряд постановлений по укреплению материально-финансовой базы Белэвака. Комхозу поручалось в срочном порядке решить вопрос об устройстве бани на Дементьевской улице. Для ее постройки комздрав выделил аванс в сумме 15 млн. руб. Причем, до возведения новой бани комздраву поручалось обеспечить помывку пленных и беженцев два раза в неделю в одной из бань города под контролем Белэвака. Жилсовет выделил запрашиваемые Белэваком помещения для устройства в них общежитий. Совнархоз отпустил 10 тыс. досок для оборудования топчанов и нар, а также выделил стекло и гвозди. В связи со срочностью работ представитель рабоче-крестьянской инспекции Левит согласился с проведением ремонтных работ хозяйственным способом. Наркомфину было дано поручение выделить Белэваку 20 млн. руб. в счет сметы на 1921 г. Ввиду важности вопроса об обслуживании пленных и беженцев представители учреждений, принявших участие в совещании, обязались исполнять требования Белэвака как первоочередные [3, д. 444, лл. 56–56 об].

Принятые на совещании Совнаркома БССР решения способствовали более организованному проведению работ по обустройству общежитий, медико-санитарных учреждений. Хозяйственно-ремонтные работы проводились созданным при Белэваке хозяйственно-строительным отделом. В первое время Белэваку приходилось работать в очень тяжелых условиях. Жизнь в городе постепенно налаживалась. Общежития, оставленные Минским губэваком перед эвакуацией, находились в полуразрушенном состоянии. Одно из них, по ул. Советской, д.16, было повреждено снарядами. Из-за нехватки свободных помещений, прибывавшие в Минск беженцы долгое время оставались в вагонах, часть из них самовольно заняла пустовавшие общежития на Ново-Московской и Дементьевской улицах. Л.И. Розенгауз сообщал на имя начальника Центроэвака Радека, что Минск «заполнен беженцами и красноармейцами-досрочниками. Жилищный вопрос крайне обострен и в городе развернуться почти невозможно» [3, д. 477, л. 4]. В ожидании массового возвращения через Минск беженцев и военнопленных первой мировой и польско-советской войн Белэвак отремонтировал пять общежитий, три из которых находились по ул. Советской, общежитие № 1 – на ул. Базарной и общежитие № 4 – на ул. Трубной. Во всех общежитиях были остеклены окна, починены печи, отремонтированы комнаты, устроены топчаны-нары, в отдельных общежитиях поставлены койки, исправлены водопроводы. Лучшее из них было обустроено общежитие № 2 по ул. Советской, д.16, в котором размещались военнопленные. В нем была открыта кухня, где пленные получали горячую пищу, и оборудована прачечная для стирки белья [1, д. 84, лл. 9, 52 об]. Зимой 1921 г. Белэвак приступил к устройству питательного пункта в доме Малина на углу улиц Захарьевской и Серпуховской, который был рассчитан на выдачу горячей пищи 3 тыс. беженцев в сутки [1, д. 84, л. 9 об]. Большая часть строительных материалов закупалась на рынке по свободным ценам ввиду отсутствия их в государственных учреждениях. Из-за нехватки материальных и финансовых средств многие виды работ выполнялись из подручных средств и своими силами. Одновременно с обустройством общежитий были открыты амбулатория, приемный покой и два госпиталя вместимостью 120 коек. Амбулатория снабжалась медикаментами из аптеки Белэвака, в ней больным оказывалась первая медицинская помощь и в случае надобности они направлялись в госпитали [1, д. 84, л. 53].

Большое внимание уделялось агитационно-пропагандистской работе среди беженцев, военнопленных и красноармейцев. 3 февраля 1921 г. на совещании представителей Белэвака с участием Марьясина и заведующего Минским агитпунктом Шпаровского обсуждался вопрос об устройстве отделения агитпункта Минского узла для беженцев и бывших пленных. Принимая во внимание, что Минск становился одним из крупнейших центров сосредоточения пленных и беженцев, было принято решение «приступить к устройству большого специального агитпункта для обслуживания культурных потребностей беженцев и военнопленных и устроить при пункте школу грамоты». Агитбаза с читальней и библиотекой, во главе кото-

рой стояли опытные политинструкторы, была открыта в районе расположения общежитий Белэвака. Ее целью являлось политическое воспитание и поднятие культурного уровня беженцев. Библиотека и читальня посещались беженцами, военнопленными, красноармейцами, а также частными лицами в среднем по 250 человек в день. В библиотеке устраивались собеседования на политические темы, разъяснялась структура социалистического государства и советского правительства [1, д. 91, л. 67].

В начале 1921 г. наметилось оживление движения беженцев, красноармейцев, уволенных в бессрочный отпуск и военнопленных к западной границе. В январе в Белэваке было зарегистрировано 635 человек, из них 364 беженца, 200 военнопленных и 71 демобилизованный красноармеец. Вместе с ранее проживавшими в общежитиях контингентами Белэвака их численность составила 1542 человека. В феврале прибыл еще 1831 человек, из них 1135 беженцев, 353 демобилизованных красноармейцев и 343 военнопленных. Численность проживавших в общежитиях увеличилась до 1872 человек. Зимой Белэвак отправлял беженцев в Литву и отошедшие к ней территории Виленской и Гродненской губерний, а также в Латвию. Так, в январе было реэвакуировано на родину 470 беженцев и 38 военнопленных, а в феврале – 403 беженца и 107 военнопленных [1, д. 84, л. 51].

В соответствии с советско-польским «Соглашением о репатриации», для решения вопроса об учреждении на границе с Польшей передаточного пункта 6 марта 1921 г. в Минске состоялось межведомственное совещание представителей Главэвакзапа, Белэвака и военного ведомства. На нем было принято решение об открытии в Негорелом пункта для обмена репатриантами между РСФСР и Польшей [3, д. 481, лл. 4–36]. Начальником погранобменного пункта был назначен И.З. Туманов. С этого времени через Минск регулярно направлялись эшелоны с военнопленными из РСФСР в Польшу и обратно. В марте из Польши прибыло 5 эшелонов с военнопленными красноармейцами численностью 3545 человек, из которых 1000 человек разгрузили в Минске, 2545 человек направили в г. Смоленск. В течение месяца из РСФСР в Польшу через Негорелое было отправлено 3 эшелона с военнопленными легионерами численностью 2594 человека. В это время увеличился поток беженцев из РСФСР и демобилизованных красноармейцев, выходцев из западнобелорусских районов, отошедших по Рижскому договору к Польше. В течение месяца в Белэваке было зарегистрировано 1154 человека, из них 487 красноармейцев, уволенных в бессрочный отпуск и 261 красноармеец, уволенный в двухмесячный отпуск. Большинство из них направлялось в Западную Беларусь – 669 человек, среди которых преобладали белорусы – 575 человек и евреи – 79 человек [1, д. 84, л. 20]. В марте общая численность беженцев, проживавших в общежитиях Белэвака, увеличилась до 2586 человек. Для размещения красноармейцев, уволенных в двухмесячный отпуск, было оборудовано общежитие, а также открыто новое общежитие для беженцев по ул. Московской, д. 64. Когда численность беженцев и военнопленных резко увеличилась, был открыт крупный питательный пункт. В марте на довольствии Белэвака состояло свыше 5 тыс. человек. На питательном пункте ежедневно выдавалось 3 тыс. обедов и 2 тыс. сухих пайков. Одновременно с питательным пунктом на Александровском железнодорожном вокзале начал функционировать передвижной питпоезд Центроэвака, снабжавший хлебом и горячей пищей военнопленных и беженцев транзитных эшелонов. Всего в течение марта было выдано 86976 пайков, из них 65000 – беженцам [1, д. 84, лл. 20–20 об, 51 об, 52 об].

Весной 1921 г. возобновилось самостоятельное движение беженцев, т.н. самотек к западной границе из Сибири, Поволжья, Украины. Эти беженцы являлись преимущественно уроженцами Гродненской губернии и бывшего Царства Польского. Они стремились успеть вернуться домой к началу посевных работ. Отъезд беженцев на родину ускорили также события гражданской войны в советской России. В апреле в Белэваке было зарегистрировано 1943 человека, в т.ч. 890 мужчин, 489 женщин и 566 детей. Подавляющее большинство беженцев направлялись в Западную Беларусь – 1124 человека, в Литву – 654, в Польшу – 147, остальные – в Латвию и Украину [1, д. 84, лл. 26–26 об]. Перегруженность Минска беженцами, красноармейцами и другими контингентами населения грозила городу возникновением

эпидемии. Для предупреждения неблагоприятной ситуации Белэваком были приняты меры по «разгрузке» города от беженцев. В апреле он провел переговоры с находившейся в Минске польской делегацией военно-смешанной комиссии и добился ее согласия на внеплановую отправку первого эшелона с беженцами численностью 1383 человека. Почти все беженцы были крестьянами и направлялись в Западную Беларусь, за исключением 50 человек. Советское государство было заинтересовано в скорейшем возвращении на родину выходцев из крестьянства и неквалифицированных рабочих, т.к. большинство из них не могло прокормить себя и свои семьи. К тому же беднейшая часть беженцев оказалась наиболее восприимчивой к советской пропаганде и с их помощью советская власть планировала распространять революционные идеи. Во второй половине апреля был подготовлен к отправке эшелон с беженцами в Литву. В целом в апреле Белэваком было зарегистрировано 1844 человека. В течение месяца численность беженцев, проживавших в семи общежитиях Белэвака, увеличилась с 2434 до 2882 человек. Для обеспечения питанием беженцев и других категорий населения Белэваку было поставлено 5 вагонов с продуктами. Паек для беженцев составлял всего 1,5 фунта и чай. Из-за отсутствия мяса его заменили сельдью. В апреле была сокращена норма хлеба для беженцев. Всего в течение месяца на довольствии Белэвака состояло 4975 человек, в т.ч. 2825 беженцев [1, д. 84, лл. 51 об, 52 об].

В мае продолжал увеличиваться стихийный поток беженцев в Минск. Для быстрой их реэвакуации Белэвак регистрировал исключительно беженцев «самотека», а также демобилизованных красноармейцев и не допускал регистрации других опекаемых контингентов, которые проживали в городе. Самовольное движение беженцев нарушало плановую эвакуацию их из Минска, что вынуждало Белэвака обращаться к Главэвакзупу и Центроэваку с просьбами ограничить их движение к западной границе и направлять только по нарядам Центроэвака. Положение с отправкой беженцев домой улучшилось после прибытия в июне в Минск уполномоченных смешанной польско-советской репатриационной комиссии, которая завизировала на месте беженцев, направлявшихся в Польшу. В мае-июне 1921 г. в Белэваке было зарегистрировано более 6 тыс. беженцев, около 3 тыс. демобилизованных красноармейцев, отправленных в бессрочный отпуск, а также другие контингенты населения общей численностью 9458 человек [1, д. 84, л. 51 об]. Огромный приток беженцев в Минск остро поставил вопрос об их размещении на временное проживание. Для решения жилищной проблемы Белэваком были открыты три новых общежития. Общая численность проживавших в общежитиях беженцев за два месяца увеличилась к концу июня до 3656 человек. В течение мая-июня на довольствии Белэвака ежедневно состояло в среднем 2,5 тыс. беженцев, 3 тыс. красноармейцев, 500 военнопленных [1, д. 84, лл. 28–30 об, 53].

Контингенты Белэвака снабжались хлебом из собственной хлебопекарни. Летом Белэвак заключил договор с Союзом пищевиков Минска на выпечку хлеба. В соответствии с ним Белэвак поставлял артели хлебопеков все необходимые продукты, а артель «обязывалась за каждый пуд муки нетто сдавать Белэваку 1 пуд 15 фунтов хлеба хорошего качества в необходимом количестве» [3, д. 442, л. 115]. В мае-июне с питпункта Белэвака беженцам было выдано более 5,6 тыс. сухих пайков, красноармейцы и военнопленные получали как сухие пайки, так и горячие обеды. В течение двух месяцев с питпоезда получили довольствие 6059 человек, в т.ч. беженцы пяти эшелонов. 1 июня 1921 г. распоряжением Центроэвака контингент красноармейцев был снят с довольствия Белэвака и передан на попечение соответствующих органов военного ведомства [1, д. 84, лл. 29–29 об].

На Белэвак как пограничный эвакуационный пункт возлагалась ответственная задача по медицинско-санитарному обслуживанию беженцев и других категорий населения и санобработке отправляемых за границу эшелонов. С этой целью при нем был учрежден медико-санитарный отдел. С увеличением численности беженцев и других контингентов населения действовавшие врачебные учреждения не справлялись с их медико-санитарным обслуживанием. Поэтому в марте на базе бывшего Варшавского госпиталя был открыт новый госпиталь вместимостью на 300 коек, куда перевели больных из изолятора № 2 [1, д. 84, л. 20 об]. Для предотвращения возник-

новения эпидемии в Минске на железнодорожных вокзалах были открыты изоляционно-пропускные пункты с круглосуточным дежурством медперсонала, который осматривал проходившие эшелоны с беженцами, военнопленными, красноармейцами и оказывал первую медицинскую помощь. При Белэваке функционировали изоляционно-пропускной пункт, дезинфекционный отряд и дезкамера, баня и прачечная. Большинство больных получали лечение в амбулатории. Так, в марте через амбулаторию прошло 962 больных, из них 709 беженцев; в апреле – 1393 человека, в т.ч. 774 беженца; в мае-июне в амбулатории лечилось 3637 больных, из них 1720 беженцев. Таким образом, среди больных преобладали беженцы, которые составляли около 50% всех заболевших. Эпидемические больные направлялись в два изолятора. В апреле на лечение в них поступило 298 человек, в мае-июне – 701 человек, среди них имелось 15 смертных случаев. Наиболее распространенными заболеваниями являлись сыпной и возвратный тиф, частично дизентерия. В общежитиях Белэвака беженцы и другие контингенты осматривались эшелонным отрядом медработников. В апреле им было выявлено 392 больных, в мае-июне – 328 человек [1, д. 84, лл. 20 об, 27].

Летом 1921 г. важнейшей задачей Белэвака становилось обслуживание транзитных эшелонов с беженцами, проходивших по нарядам Центроэвака. Большинство их составляли беженцы Первой мировой войны, временно проживавшие в губерниях Поволжья, которые охватил жестокий голод. Основная их масса направлялась через Минск к погранобменному пункту Негорелое, где они передавались польским властям. Транзитные эшелоны осматривались на изоляционно-пропускном пункте в Минске. В марте через изопропункт прошло 73 эшелона, продезинфицировано 194 вагона и выявлено среди пассажиров 67 больных. В апреле было осмотрено 93 эшелона, продезинфицирован 1091 вагон, в которых следовало 61730 человек и снято 14 больных. В мае-июне через изопропункт прошло 392 эшелона, продезинфицировано 2869 вагонов, в которых следовало 242272 человека, среди них 28 больных. По сравнению с предыдущими двумя месяцами движение транзитных контингентов в мае-июне возросло более чем в два раза. Дезинфекционным отрядом было обработано 1429 пудов одежды и 89 пудов белья [1, д. 84, лл. 20 об, 27, 30].

Колоссальные масштабы принял поток беженцев «самотека», несмотря на многочисленные запреты Центроэвака, касавшиеся «удержания беженской волны». Прибывавших «самотеком» беженцев приходилось временно разгружать, т.к. железнодорожные власти требовали освобождения вагонов для других перевозок. 19 июля 1921 г. председатель Минского исполкома обратился в Совнарком БССР с просьбой принять меры для скорейшей отправки беженцев на родину, чтобы «предохранить местное крестьянство от излишних опустошений и разорений» со стороны последних. В докладной записке указывалось, что «в окрестностях города и в ближайших к городу деревнях, а равно по тракту Минск – Койданово, замечается страшный наплыв беженцев. Остановившись в поле, они срезают колосья со ржи у крестьян, копают картофель, ломают и сжигают заборы» [1, д. 87, л. 50].

Одновременно возросли масштабы работы Белэвака по реэвакуации беженцев, проживавших в Западной области, в т.ч. и передвигавшихся гужевым транспортом по грунтовым и шоссейным дорогам. В июле-августе в Минске было зарегистрировано рекордное количество беженцев численностью 24447 человек, из них 1410 красноармейцев, что составляло в два с половиной раза больше по сравнению с предыдущими двумя месяцами. По половозрастному составу в этом количестве мужчины составляли 9334 человека, женщины – 6277 и дети – 8782 [1, д. 84, л. 73].

На довольствии Белэвака в июле-августе ежедневно состояло в среднем до 4,4 тыс. беженцев, 4,5 тыс. красноармейцев и 250 военнопленных мировой войны. С питательного пункта беженцам было выдано 58655 сухих пайков, красноармейцам – 42830 сухих пайков и 33146 горячих обедов и военнопленным – 2569 сухих пайков и 364 горячих обеда. За два месяца хлебопекарней Белэвака было выпечено 3,2 тыс. пудов хлеба. Однако продовольственный кризис привел к дефициту зерна и круп на базе Главэвака, что вынудило Белэвак сократить до минимума выдачу продуктов опекаемым контингентам. Транзитным беженцам с

питательного поезда было выдано 32,5 тыс. сухих пайков и более 83 тыс. рационов горячей пищи [1, д. 84, л. 73 об].

Недостаточное питание, физическое истощение, скученность и антисанитарные условия проживания беженцев и других контингентов населения в общежитиях вызывали рост заболеваемости среди них, способствовали развитию эпидемий. В июле-августе в два изолятора Белэвака поступило 746 больных, больше половины из них составляли беженцы. Количество смертных случаев увеличилось до 56. Через амбулаторию прошло 4177 больных, среди них также абсолютное большинство составляли беженцы – 3277 человек. Им было сделано 7182 противохолевальные прививки. Эшелонным отрядом в общежитиях выявлен 161 больной. Через изоляционно-пропускной пункт прошло 504 эшелона, продезинфицировано 3131 вагон, в которых следовало 309609 человек и был выявлен 121 больной. Дезинфекционным отрядом было обработано 144 пуда одежды и 19 пудов белья. Через баню было пропущено 8205 человек, в прачечной было вымыто 200 пудов белья. При оказании продовольственной и медицинской помощи опекаемым контингентам населения Белэвак испытывал огромные финансовые трудности из-за недостаточного выделения ему средств со стороны Центроэвака РСФСР. Часть финансовых средств Белэвак получал от Комфина и Наркомвнудел БССР, которые летом 1921 г. отпустили ему взаимобразно сумму 50 млн. рублей [1, д. 84, л. 74]. Усилиями Белэвака совместно со смешанной комиссией по репатриации в июле-августе было реэвакуировано почти столько же беженцев и других контингентов населения, сколько и зарегистрировано. Их общая численность составляла 25526 человек, в т.ч. 8016 мужчин, 7384 женщин, 10121 детей. Наибольшее количество беженцев было отправлено в Западную Беларусь – 18460 человек. Из них 15316 человек составляли белорусы, 2144 – евреи, 875 – поляков и 145 человек других национальностей. В Польшу было реэвакуировано 6831 беженцев, из них 2655 поляков, 2472 белоруса, 1292 еврея и другие. В Литву было направлено только 225 беженцев, преимущественно литовцев. Летом наибольшее количество беженцев следовало через Минск транзитом в Польшу, в т.ч. в Западную Беларусь. В июле-августе их численность составила 92650 человек. Продолжался обмен военнопленными между РСФСР и Польшей. За два месяца из РСФСР в Польшу прошло 6149 легионеров, 51 заложник. Из Польши в РСФСР возвратилось 12609 военнопленных красноармейцев и 432 интернированных. К началу сентября общежитиях Белэвака осталось проживать 1766 человек [1, д. 84, лл. 73, 73 об].

Таким образом, весной-летом 1921 г. Белэваком осуществлялась наиболее массовая реэвакуация беженцев, военнопленных Первой мировой и польско-советской войн, а также демобилизованных красноармейцев, которые из РСФСР и других советских республик направлялись в Польшу и Прибалтийские страны. По данным замначальника Белэвака, за период с ноября 1920 г. по август 1921 г. включительно регистрационно-эвакуационным отделом в Минске было зарегистрировано 38549 беженцев, 5782 демобилизованных красноармейцев и 2121 военнопленный. В реэвакуационный период всем опекаемым контингентам населения оказывалась жилищная, продовольственная и медицинская помощь, которая многих спасла от голода и эпидемий. В течение этого времени через лечебные учреждения Белэвака прошло 15635 больных, из них 10744 беженцев, что составило 69 % всех больных. С ноября 1920 по сентябрь 1921 г. только беженцев было отправлено на родину более 37127 человек [1, д. 84, л. 51]. Причем, большинство отправленных в Польшу беженцев были выходцами из Западной Беларуси, среди них преобладали белорусы, значительную часть составляли евреи и поляки. Белэвак, как пограничный эвакуационный орган, осуществлял также масштабную санобработку следовавших через Минск транзитных поездов с беженцами и военнопленными. По данным начальника погранобменного пункта Негорелое И.З. Туманова, с марта по сентябрь 1921 г. из советской России в Польшу через эту станцию проследовало 173286 беженцев, 18377 военнопленных, 106 интернированных. Из Польши в советские республики возвратилось 44056 военнопленных красноармейцев, 2051 беженец и 232 интернированных. В октябре 1921 г. обмен военнопленными между советскими республиками и Польшей фактически завершился. Главные усилия Белэвака направлялись на

рээвакуацію беженцев.

Литература

- 1 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 40. – Оп. 1.
- 2 Документы и материалы по истории советско-польских отношений. – М., 1965. – Т. III.
- 3 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 39. – Оп. 1.
- 4 Цынкевіч, В. Праблема рэпатрыяцыі бежанцаў і адкрыццё польскага консульства ў Мінску (1921–1924 гг.) / В. Цынкевіч // Беларуский журнал международного права и международных отношений. – Минск, 2001. – № 3. – С. 76–82.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 11.01.10

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ